

Новая вспышка

И все?

Баки окончательно перестал понимать этого юношу.

- Тогда Суна и Кири... - вежливо начал он, только отойдя от шока, но был прерван на полуслове небрежным взмахом руки юноши.

- Я смотрю ты очень смысленный, так вот, послушай: если Суна хочет вмешаться — пусть вмешивается, а если не хочет — пусть смирненько стоит в сторонке и наблюдает за шоу, - беззаботно сказал Первый Мизукаге, словно это не имело для него вообще никакого значения.

- Что вы пытаетесь этим сказать? - нахмурился Баки, у него было чувство, что над ними издеваются.

- Ты думаешь война скоро закончится? - спокойно сказал Юдао, поворачиваясь к Конохе, и холодно добавил. - Нет, война только начинается! Орочимару ведь у вас? Так вот, иди и передай, что я лично прикончу его, если он сейчас же не возьмется за дело!

По спине Баки пробежал холодок от слов юноши.

Орочимару давно, очень давно прослыл сильным шиноби, гораздо раньше самого Баки, но он почему-то вообще не сомневался в словах юноши.

С такими мыслями Джоунин нервно сглотнул и покинул панцирь Биджу вместе с остальными шиноби Суны, включая Джинчурики.

Уходя, Гаара невольно взглянул на спину Юдао. Возможно ему просто показалось, но вроде бы свирепая чакра Биджу внутри его тела стала спокойнее после мимолетного контакта с этим юношей.

Сам же Первый Мизукаге все это время пристально смотрел вдаль на Коноху, совершенно не заботясь о действиях шиноби Суны у себя за спиной.

Как он уже и сказал...

Коноха будет стерта с лица земли на этой войне, если у нее на руках не окажется достойного козыря!

- Давай, Исобу! – спустя миг он вернулся обратно и воскликнул, погладив Треххвостого по макушке.

- Уаааааа! – тогда лежавший Исобу сразу же поднял веко и медленно встал на ноги.

Спустя считанные секунды в поле зрения множества шиноби вновь появилась огромная черепашья туша Биджу, а прилегающие территории захлестнуло волной необычайно мощной чакры.

Тем временем на стороне Суны.

Баки передал Орочимару слова Юдао.

Но вопреки ожиданиям, Саннин не разозлился.

Получив послание, ну или угрозу, кому как нравится, Орочимару немедленно покинул расположение Суны.

Саннин не сказал Баки ни слова, разве что его бледное лицо стало заметно мрачнее.

Выйдя на открытое пространство, он сложил серию печатей, прикусил большой палец и ударил ладонью по земле: «Техника Призыва!»

- Шааа, шааа~ – призванный Змеиный Царь первым делом обратил внимание на тушу Треххвостого неподалеку, а потом сразу же недовольно прошипел в сторону Орочимару. – Биджу? Хэй, Орочимару! Я же предупреждал, чтобы ты не доставлял мне таких хлопот!

- Твой противник не Биджу, а Коноха, – мрачно ответил Саннин.

- Шааа, а вот это уже интереснее! – с нотками волнения прошипел Манда, развернув свою гигантскую голову в сторону Конохи.

Тем временем Первый Мизукаге бросил беглый взгляд в сторону Орочимару и продолжил смотреть вперед, вперед на Коноху.

- Уаааааа! – свирепо взревел Треххвостый, извергая наружу все больше ужасающей чакры.

Пух! Пух!!!

А со стороны Конохи донеслось два громких хлопка.

После чего там появились огромная жаба и слизень.

Пара призванных зверей сразу же ринулась в сторону Биджу.

Увидев это, стоявший неподалеку Утаката убрал трубку за пояс и резко прыгнул им навстречу.

Вторая форма Джинчурики!

Вокруг тела Утакаты тут же сформировалась плотная оболочка из темно-красной чакры, и скорость мгновенно возросла в несколько раз.

Фух!

Спустя миг к призванной жабе Джирайи неся уже не шиноби, а скорее стремительная комета темно красного-цвета с развевающимися хвостами из чакры.

И в то же время Манда ринулась в сторону призванного слизня Цунаде с Орочимару у себя на макушке!

Джирайя стал мрачнее тучи, глядя то на Треххвостого неподалеку, то на мчащегося к нему Утакату.

– Свали, не мешайся у меня под ногами! – затем Джирайя и Гамакен обрушили на Джинчурики совместное ниндзюцу.

Но тот выпустил из пасти мыльные пузыри и, отталкиваясь от них, легко избежал атаки.

– Мы еще не закончили, на этот раз тебя никто не прикроет, – уверенно сказал Утаката, продолжая мчаться в сторону противника.

– Прыгай! – воскликнул Джирайя, было некогда терять время, поэтому он просто попросил Гамакена перепрыгнуть через преграду.

Увидев это, Утаката яростно взмахнул шестью хвостами из темно-красной чакры у себя за спиной, после чего те резко удлинились и словно цепи обернулись вокруг лап Гамакена.

Затем тело Джинчурики разом выделило огромный объем вязкой, чрезвычайно щелочной жидкости.

И буквально за миг до того, как Гамакен успел оттолкнуться лапами от земли, их поразила страшная боль.

А еще спустя миг...

Пух!

Гигантская жаба испарилась в облаке белого дыма, без предупреждения вернувшись на гору Мьёбоку.

Джирайя внезапно лишился опоры.

Но он не упал прямо на пятую точку, как некоторые, а ловко развернулся в воздухе и крепко встал ногами на землю.

Но самому Саннину легче от этого не стало.

Приземлившись, он бросил крайне суровый и мрачный взгляд на Джинчурики напротив.

– Ты согласишься, если я скажу, что тогда сражался не в полную силу? – как всегда спокойно сказал Утаката.

И пока он сдерживал Джирайю, путь Цунаде и Кацую преградили Орочимару со Змеиным Царем.

– Почему ты это делаешь, Орочимару? – гневно воскликнула Цунаде.

– Давненько не виделись, Цунаде, – ответил Орочимару с нотками ностальгии, игнорируя её гневный крик.

– Клянусь, я лично позабочусь, чтобы Саннины перестали существовать сегодня, вперед, Кацую! – холодно воскликнула Принцесса Слизней.

– Неужели? Ну тогда будет печально... – облизнул губы Орочимару и с ухмылкой глядя на Цунаде, ни с того ни с сего порезал себе ладонь кунаем. – Кстати, что там с боязнью крови, не справилась еще?

Но уже в следующий миг его ухмылка застыла, а в змеиных зрачках отразился стремительный кулак.

Бум!

Поспешно и неестественно вывернув бледное тело, Орочимару с трудом избежал попадания прямо в голову и принял удар на плечо.

Но даже так, Цунаде чуть было не сбросила его с огромной Манды.

– Кхм... – закашлялся кровью Орочимару, удивленно глядя на разъяренную женщину неподалеку.

– Неа, так и не справилась, просто наложила на себя Гендзюцу отсутствия крови! – гордо ухмыльнулась Цунаде, но если присмотреться, можно было заметить, что её руки все еще подрагивали.

Простенькое визуальное Гендзюцу не могло побороть тяжелое психологическое заболевание, но все же временно ослабило его симптомы.

– Вот оно что, значит мне придется попотеть, – медленно поднялся и ухмыльнулся Орочимару, слизывая кровь со своих губ.

Тем временем неподалеку.

Когда на пути Цунаде и Джирایی встали Орочимару и Утаката.

Оставленный без присмотра Исобу спокойно создал Биджудаму.

Фух!

И резким рывком головы запустил её прямо в Коноху.

<http://tl.rulate.ru/book/65901/1801530>